

Вэнь Цзин открыл глаза и тут же увидел обеспокоенное лицо Чжоу Сицзина. Он по привычке растянул губы в развязной улыбке, свойственной избалованным отпрыскам богатых семей:

— Пап, ну чего ты так смотришь? Кто не знает, подумает, что со мной приключилось что-то страшное!

— Если бы вчера твой дядя проездом не оказался рядом с клубом OTS, ты что, собирался несколько дней не показываться домой, прячась от меня и отца? — Чжоу Сицзин нахмурил тонкие брови.

Он выглядел по-настоящему рассерженным.

Вэнь Цзин беззаботно рассмеялся:

— Да нет же! С чего бы? Просто вчера немного перебрал.

Чжоу Сицзин тяжело вздохнул, помог сыну сесть и сказал:

— Выпей сначала антипохмельный отвар. Сегодня из дома ни ногой, отлежись. Вчера ты устроил настоящий переполох.

Вэнь Цзин насторожился и с опаской спросил:

— И сколько ваз я разбил? Сколько бутылок переколотил? Или, может, уничтожил твою любимую орхидею?

— На этот раз обошлось без этого.

Вэнь Цзин облегченно выдохнул.

— Ты вцепился в дядю и не отпускал его, всё время называл его Цяо-Цяо и кричал, что хочешь стать альфой, — лицо Чжоу Сицзина омрачилось. — В следующий раз будь осторожнее, поменьше пей! Алкоголь до добра не доводит.

Вэнь Цзин смущенно пробормотал:

— Понял. Сейчас же пойду извинюсь перед дядей.

— Хочешь снова его провоцировать?

Как и Вэнь Цзин, Вэнь Чжуншу был бетой. Разница была лишь в том, что окружающие по-прежнему считали Вэнь Цзина альфой, а Вэнь Чжуншу был всем известным бетой. Быть бетой не было позором, но вероятность рождения беты у пары омеги и альфы была ничтожно мала. Поэтому с самого рождения на некоторых бет ложилось клеймо позора.

Вэнь Цзин промолчал. Заметив, что на нем другая одежда, он внезапно засуетился:

— Пап, где мои вещи? Там была бумажка, где она?

Чжоу Сицзин достал её из кармана и с подозрением спросил:

— Что это за шашлычная такая, что тебе так запомнилась?

Шашлычная?

Вэнь Цзин еще не до конца осознал, почему Хэ Цяо оказался там, но его ноги уже сами привели его по адресу.

— Шашлычная... Бей... Сяо... Као.

Вэнь Цзин вглядывался в вывеску, читая по слогам, и в его глазах читалось живое любопытство. Заведение было закрыто, пластиковые табуретки аккуратно сложены у входа. Помещение небольшое, но зато чистое — даже мангал сиял чистотой, что выглядело совершенно чужеродно на этой улице, где даже пол вечно был липким от грязи.

— Совсем молодой, а уже так умеет вести хозяйство, — усмехнулся Вэнь Цзин.

Было лишь два или три часа дня, остальные закусочные только готовились к вечеру, и на узкой улочке не было ни души. Вэнь Цзин от скуки ковырял носком ботинка камешки, как вдруг услышал детский окрик:

— Ты кто такой?

Он обернулся и увидел мальчишку. Заметив человека в кепке, маске и темных очках, ребенок округлил глаза, надул щеки и принял оборонительную позу.

— Чего ты тут околачиваешься у нашего дома?

Похоже, его приняли за вора.

Вэнь Цзин изогнул губы:

— Конечно, за тем самым... ворую.

— ...

Мальчик еще не встречал таких честных воров. Поколебавшись, он решил ответить тем же:

— Мы очень бедные, уходи скорее. А то брат вернется и побьет тебя!

Брат?

— Твой брат — Хэ Цяо?

На лице мальчишки появилась гордая улыбка:

— Ну что? Испугался? Мой брат — самый известный подпольный боец в городе А!

— Значит, у вас всё-таки есть кое-что ценное.

Например... феромоны твоего брата.

Если раньше Вэнь Цзин еще сомневался, то теперь он был полон решимости. Жить в такой лачуге и ради пропитания младшего брата выходить на подпольные бои... Если кто-то предложит Хэ Цяо высокооплачиваемую и стабильную работу, тот, несомненно, не сможет отказаться.

Мальчик удивленно прикрыл рот рукой:

— Ты что, хочешь украсть человека? Моего брата?

— Можно сказать и так.

— ...

Вэнь Цзин снял маску и очки, одарив ребенка мягкой и открытой улыбкой.

— Малыш, давай знакомиться. Меня зовут Вэнь Цзин, а тебя?

— Вэнь Цзин? А-а! — мальчик в восторге бросился вперед и схватил Вэнь Цзина за руку. — Брат Цзин! Это правда ты? Я не ошибся?

Вэнь Цзин пришел в себя и уверенно ответил:

— Конечно, не ошибся. А тебя как зовут?

— Хэ Юй, меня зовут Хэ Юй.

Он притащил два табурета, они сели, и мальчик с жаром начал рассказывать:

— Брат Цзин, я забыл ключи, но ты не переживай, брат скоро вернется.

— Хорошо.

— Брат Цзин, ты правда собираешься украсть моего брата?

Вэнь Цзин сделал вид, что находится в затруднительном положении:

— Да, но твой брат, кажется, не очень-то хочет.

— Не бойся, я помогу! Мой брат никогда не встречался с девушками, а уж тем более с альфами, так что...

Зрачки Вэнь Цзина расширились: встречался?!

— Хэ Юй, ты, кажется, что-то не так понял, я просто...

— Не волнуйся, брат Цзин, я обязательно помогу тебе завоевать моего брата.

Хэ Юй поднял руку и сам по себе хлопнул по ладони Вэнь Цзина, радостно рассмеявшись при прикосновении к кумиру.

*

Вечером, против ветра, показалась высокая фигура. Полы широкой одежды развевались на ветру, черные густые волосы слегка растрепались. Увидев у своего дома двоих — взрослого и ребенка — Хэ Цяо нахмурился.

— Хэ Юй, иди сюда! — холодно скомандовал он.

Мальчик потянул брата за руку, буквально волоча его к Вэнь Цзину:

— Брат Цзин, посмотри на моего брата: вид статный, лицо приятное, он очень хороший.

Вэнь Цзин сидел на табурете, подняв голову на парня, стоявшего вплотную. У того на правой стороне носа была родинка, придававшая ему юношескую невинность, но глаза... Это был взгляд хищника, острее, чем у сокола, — взгляд человека, которому сломали крылья, но который продолжает выживать в узких щелях, внушая страх. Синяк размером с монету в уголке губ был особенно заметен. В своей куртке, под порывами осеннего ветра, он казался хрупким, но нестигаемым, словно стебель бамбука.

Сегодня он выглядел куда лучше, чем в тот день.

Вэнь Цзин, не мигая, смотрел ему в глаза, затем поднял руку и подушечкой пальца коснулся уголка его губ:

— Ну что, великий боец, проиграл?

— Выиграл! — огрызнулся Хэ Цяо, но, осознав неуместность жеста, смахнул руку Вэнь Цзина.

— Зачем ты пришел?

Хэ Юй перебил его:

— Брат, брат Цзин пришел украсть тебя, он хочет с тобой встречаться.

Лицо Вэнь Цзина застыло. Он встал и похлопал Хэ Цяо по плечу:

— Ребенок не так понял, бывает, бывает.

Хэ Цяо отчитал брата:

— Не разговаривай с незнакомцами, забыл?

— Но я знаю брата Цзина! Он же звезда.

— Опять споришь?

Хэ Цяо потянул брата к дому, не обращая внимания на того, кто остался позади. Вэнь Цзин поспешно схватил Хэ Цяо за одежду. А так как Хэ Цяо вернулся в одной лишь боксерской майке, подпоясанной узким ремнем, от этого рывка его одежда распахнулась, обнажив половину торса.

<http://bllate.org/book/20234/2015266>